

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СУБСТАНТИВОВ С ОЦЕНКОЙ «НЕПРИЯТНЫЙ ЗАПАХ» НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО, ФРАНЦУЗСКОГО И БАШКИРСКОГО ЯЗЫКОВ

Брылева Р.Ф.

ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет», Уфа, Республика Башкортостан (450076, Уфа, ул. Заки Валиди, 32), e-mail: rozabryleva@yandex.ru

Данная статья посвящена сопоставительному исследованию ольфакторных субстантивов с отрицательно-оценочным компонентом в русском, французском и башкирском языках. В последние годы все более возрастающее внимание уделяется исследованиям, посвященным феномену обоняния. Запах рассматривается не только с физиологической и психологической точек зрения, но и как культурологически значимое явление. Лингвистическими исследованиями ольфакторной области восприятия занимаются отечественные и зарубежные ученые, которые высказываются об относительной бедности словаря для передачи обонятельных ощущений. Одной из основных причин такой скудности является исключительно чувственная природа запаха, которая практически не позволяет передавать его с помощью средств языка. В статье исследуются языковые средства репрезентации ольфакторной лексики в трех неродственных языках. Исследование представляет большой интерес, так как отражает фрагмент объективной действительности, связанный в сознании носителей русского, французского и башкирского языков с восприятием запаха.

Ключевые слова: запах, ольфакторная лексика, ольфакторные признаки, сопоставительное исследование

COMPARATIVE ANALYSIS OF SUBSTANTIVES WITH A GRADE OF «BAD SMELL» IN RUSSIAN, FRENCH AND BASHKIR LANGUAGES

Bryleva R.F.

Bashkir state University, Ufa, Republic of Bashkortostan (450076, Ufa, Zaki Validi str., 32), e-mail: rozabryleva@yandex.ru

This article is a comparative study of the olfactory substantives with negative evaluative component in Russian, French and Bashkir languages. In recent years increasing attention has been paid to smell phenomenon research. Smell is not only considered from the physiological and psychological points of view, but also as a culturally significant phenomenon. Both domestic and foreign linguists are engaged in studies of olfactory perception. They note relative poverty of the dictionary for olfactory sensations transmission. One of the major reasons of this scarcity is purely sensual nature of the smell, which is practically not possible to pass through language means. This article examines the linguistic means of olfactory vocabulary representation in three unrelated languages. The study is of great interest, as it reflects a fragment of objective reality, associated with the perception of a smell in the minds of native speakers of Russian, French and Bashkir languages.

Keywords: smell, olfactory vocabulary, olfactory signs, comparative study

Лингвистическими исследованиями ольфакторной области восприятия (лат. *olfactivus*: запах, обоняние) занимаются отечественные и зарубежные ученые (Е. В. Гейко, О. Н. Григорьева, А. А. Колупаева, Н. А. Николина, Н. С. Павлова, И. Г. Рузин, S. David, D. Dubois, C. Rouby, B. Schaal и др.). Их работы посвящены исследованию ольфакторной лексики в разных языках; связь запаха с культурой, классификациям слов, определяющих запах, и т.д. [3:487]. Тем не менее недостаточно рассмотрена ольфакторная лексика в сопоставительном отношении и на материале башкирского языка.

И отечественные, и зарубежные лингвисты высказываются об относительной бедности словаря для передачи обонятельных ощущений (О. А. Михайлова, Н. А. Николина, Н. С. Павлова, Ханс Д. Риндисбахер, C. Classen, S. David, D. Dubois, C. Rouby, D. Sperber и др.).

Одной из основных причин такой скудности является исключительно чувственная природа запаха, которая практически не позволяет передавать его с помощью средств языка.

Целью нашего исследования является анализ ольфакторных субстантивов с оценкой «неприятный запах» в трех генетически неродственных языках – русском, французском и башкирском.

В трех неродственных языках группа слов, обозначающих «неприятный запах», представлена следующими лексическими единицами: рус. *вонища, вонючка, душок, запахок, затхлость, зловоние, перегар, смрад, псина, собачина, тухлинка, тухлятина* с доминантой *вонь*; фр. *empyreume, fétidité, fraîcheur, miasme, mouffette, pestilence, relent, remugle* с доминантой *puanteur*; башк. *яман ес, бозола (hөрһөй) башлаган, тынсыулык ес, һөрһөгән ес, һаҫыған ес, араҡы еҫе (ауыззағы), көзән, миазмдар, эт еҫе* с доминантой *һаҫыҡ ес*.

В процессе нашего исследования мы сопоставляли данные субстантивы по следующим признакам: интенсивность, устойчивость, происхождение и источник неприятного запаха, а также наличие синестетического переноса и функциональное употребление субстантивов в рассматриваемых языках.

В русском языке субстантивы **вонючка, затхлость, перегар, псина, собачина, тухлинка, тухлятина** обозначают запах, исходящий от конкретных объектов, поэтому они не являются собственно ольфакторными обозначениями. Так, «Большой толковый словарь русского языка» С. А. Кузнецова дает определение существительного **вонючка 3** с пометой *разг.* как «название различных растений с неприятным запахом», **затхлость 2** как «гнилой запах залежалых, долго не проветривавшихся, не употреблявшихся вещей, продуктов и т.п.», **тухлятина** – с пометой *разг.* «протухшие съестные продукты с характерным запахом гнилого мяса», **тухлинка** – с пометой *разг.* «запах от слегка протухших продуктов», **перегар 2** – с пометой *разг.* «запах, получающийся при перегорании чего-либо (табачный, бензиновый)». В значении «неприятный запах изо рта, вкус во рту от выпитого накануне спиртного» **перегар 3** обозначает одновременно неприятный запах и неприятный вкус. **Пси́на 2** имеет дефиницию с пометой *разг.* «запах собаки, собачьей шерсти», **собачина 3** также определяется с пометой *разг.* как «запах собаки, собачьей шерсти» [3]. Исходя из вышеприведенных дефиниций следует, что объекты — источники запаха (растения, вещи, продукты, собачья шерсть) представляют собой специфические признаки этих понятий, характерные для разговорной речи.

Стоит отметить, что в русской языковой картине особая роль отводится собаке, которая обладает уникальными обонятельными способностями (*снюхаться, учуять, обнюхать, разнюхать*). Лексемы *пси́на 2* и *собачина 3* характеризуют неприятный запах, исходящий от животного. Как полагает О. А. Михайлова, в подгруппе глаголов, описывающих действия,

связанные с использованием животного, особенно четко прослеживается этноцентрическая направленность языка, «потому что обозначаются действия только тех животных, которые использовал данный этнос. Для русского языкового сознания лингвистически ценностными оказываются корова, коза, собака и лошадь» [5:130].

Существительное **вонючка 1** (производное от слова *вонь*) также может характеризовать неприятный, резкий запах, исходящий от животного, например от скунса. В разговорном сниженном стиле речи *вонючкой 2* называют человека, от которого плохо пахнет. В значении 3 «название различных растений с неприятным запахом» впервые фиксируется в 1806 г. в Словаре АР, а как название животного впервые отмечается в Словаре Даля 1880 г. [2:148].

Существительное **вонь** имеет общеславянское происхождение: др.-рус. *воня* «благоухание, запах», укр. *вонь*, польск. *won* «запах, аромат», чешск. *vůně* «запах, благовоние», словацк. *vôňa* «запах, аромат», в.-луж. *wóń*, каш. *woenô*, болг. *воня*, с.-х. *vôňja*, *vôňj*, словенск. *vónja*. Субстантив *вонь* отмечено пометой *разг.* и обозначает «*сильный отвратительный запах, зловоние*» [2:148]. Маркеры *сильный отвратительный* указывают на интенсивность неприятного запаха. С XI в. на Руси существовало слово *воня* в значении «*благоухание, запах*». В форме *вонь* и в современном значении это слово существовало в русском языке уже в начале XVIII в.

Имя существительное *зловоние* обозначает «*отвратительный запах, резкая вонь*» [9:1246]. Маркер *резкая* указывает на высокую интенсивность неприятного запаха. [*Я*] *очутился в шести шагах от гниющего трупа. Ветер переменяется и снова наносит на меня зловоние, до того сильное, что меня тошнит* (Гаршин). Он представляет собой аналогичское образование, созданное по модели *благовоние* на базе фразеологического оборота *злая воня* «плохой запах» (Срезневский).

Имена существительные **вонища**, **запашок** и **душок** являются производными от существительных **вонь**, **запах** и **дух 7**.

Существительное *вонища* имеет определение с пометой *разг.-фам.* «*чрезвычайно сильная вонь*»: *Вонища тут нестерпимая*. Исходя из определений следует, что лексема *вонища* обладает большей степенью интенсивности неприятного запаха, нежели лексема *вонь* [9].

Существительные *запашок* и *душок*, производные от нейтральных *запах* и *дух*, не всегда могут являться синонимами. Лексема *запашок* употребляется, как правило, с пометой *разг.* в значении «*слабый дурной запах; душок*», в то время как лексема *душок* встречается в речи для обозначения и приятных, и неприятных запахов. Ср.: *Артему этот план совсем не нравился, от него шел гниловатый душок, продавать себя в рабство, и тем более проигрывать себя в рабство на крысином тотализаторе было как-то обидно* (Дмитрий Глуховский).

Метро); *Внутри палатки горела печь и из нее шел приятный душок* (В. Н. Гельфанд. Дневники) [6].

Существительное **смрад** заимствовано из старославянского языка (исконно рус. *смо-род*), из *smordъ* (*or* в ст.-сл. яз. > *ra*), с тем же корнем, но с перегласовкой *o/e*, что и *смер-деть*. *Смрад* имеет дефиницию «отвратительный запах, зловоние» [10:1428]: *Они сидели и думали в длинные ночи, под глухой шум леса, в ядовитом смраде болота* (М. Горький. «Старуха Изергиль»).

Приведенные выше исследования признаков субстантивов с оценкой «неприятный запах» в русском языке можно представить в таблице 1.

Таблица 1

Существительные, обозначающие «неприятный запах»	Интенсивность запаха		Устойчивость запаха		Происхождение запаха		Источник запаха		Характерный для других видов перцепции	Функци. стиль
	Слабый	Сильный	Устойчивый	Неустойчивый	Естественный	Искусственный	Пищевая промышленность	Другие источники		
<i>вонь</i>	-	++	+	+	+	+	+	+	-	разг.
<i>вонючка</i>	-	++	+	+	+	+	+	+	-	разг.-фам.
<i>вонючка 1</i>	-	++	+	+	+	-	-	+	-	зоол/разг.
<i>вонючка 2</i>	-	++	+	+	+	-	-	+	-	разг.
<i>вонючка 3</i>	-	++	+	+	+	-	-	+	-	разг.-сниж.
<i>душок</i>	+	-	+	+	+	+	+	+	-	разг.
<i>запашок</i>	+	-	+	+	+	+	+	+	-	разг.
<i>затхлость 2</i>	+	+	+	+	+	-	+	+		разг.
<i>зловоние</i>	-	++	+	+	+	+	+	+	-	разг.
<i>миазмы</i>	-	++	+	+	+	-	-	+	-	книжн.
<i>перегар 2</i>	+	+	+	+	+	+	-	+	-	разг. вкус
<i>перегар 3</i>	+	+	+	+	+	-	+	-		
<i>псица 2</i>	+	+	+	+	+	-	-	+	-	разг.
<i>смрад</i>	-	++	+	+	+	+	+	+	-	разг.
<i>собачина 3</i>	+	+	+	+	+	-	-	+	-	разг.
<i>тухлятина</i>	+	-	+	+	+	-	+	-	-	разг.
<i>тухлятина</i>	+	+	+	+	+	-	+	-	-	разг.

Далее рассмотрим субстантивы с отрицательно-оценочным компонентом во французском языке: *empyreume*, *fétidité*, *fraîchin*, *miasme*, *pestilence 2*, *relent*, *remugle* с доминантой *puanteur* [11].

Имя существительное **empyreume** имеет значение '*odeur, goût âcre, désagréable d'une substance organique soumise à l'action d'un feu vif*' (острый, неприятный запах или вкус орга-

нического вещества, подверженного воздействию сильного огня). В данном значении слово употребляется в узкой области, а именно в области химии. Маркер *goût âcre* указывает на синестетический перенос, характеризующий неприятный вкус. *Étourdie, ivre d'empyreumes* – *Одурманенный, опьяненный запахом гари* (Valéry) [11].

Субстантив **fétidité** употребляется с пометой *didact.* в значении ‘*caractère de ce qui est fétide*’ (признак того, что является зловонным): ... *sans avoir l'air de s'apercevoir de la fétidité qui s'en exhalait* – ... *как будто не замечая зловония, исходившего от нее* (Honoré de Balzac. *La cousine Bette*) [11].

Отдельного внимания заслуживает включенное в рассматриваемое поле имя существительное **fraîchin**, которое обозначено как ‘*forte odeur de poisson frais, de marée, souvent ressentie comme humide et désagréable*’. В своем основном значении «*сильный запах морской рыбы свежего улова, чаще сырой и неприятный*» редко употребляется в современном французском языке. Об этом, в частности, свидетельствует словарная помета *Région (Ouest)*, характеризующая это слово как диалектное. Маркер *forte* указывает на высокую степень интенсивности запаха, а маркер *humide* — на синестетический перенос, характеризующий неприятные тактильные ощущения [11].

Существительное **miasme** трактуется как ‘*émanation(s) provenant de matières organiques en décomposition et considérée(s), avant la découverte des micro-organismes pathogènes, comme l'agent des maladies infectieuses et épidémiques; odeur fétide qui s'en dégage*’ (выделения, исходящие от разлагающихся органических веществ и рассматриваемые до открытия болезнетворных микроорганизмов как возбудитель инфекционных и быстро распространяющихся заболеваний; отсюда выделение зловонного запаха): ... *ces miasmes qui engendrent les fièvres paludéennes* – ... *эти миазмы, порождающие болотную лихорадку* (J. Verne. *L'île mystérieuse*) [11].

Субстантив **mouffette** (или **mouffette**) имеет значение ‘*petit mammifère carnivore (de la famille des Mustélidés) à la fourrure estimée, qui peut, pour sa défense, projeter un liquide malodorant, sécrété par ses glandes anales*’ (небольшое хищное млекопитающее (семейство куньих) с ценным мехом, который может испускать для защиты зловонную жидкость из анальных желез): *Ils [les Indiens] étaient vêtus de peaux de guanaques ou de mouffettes* – *Индейцы были одеты в шкуры лам или скунсов* (Verne, *Les Enfants du capitaine Grant*) [11].

В значении ‘*odeur infecte, putride*’ (вонючий, гнилой запах) субстантив **pestilence 2** употребляется в современных французских словарях с 1256 г.: ... *une pestilence montait de la petite cour obscure* — ... *из темного дворика несло зловоние* (E. Zola. *Pot-Bouille*) [11].

Существительное **puanteur** определяется основным значением ‘*odeur nauséabonde, très désagréable*’ (тошнотворный, очень неприятный запах). Маркер *très* указывает на высо-

кую степень интенсивности неприятного запаха: ... *une puanteur faite de moisi, de grailon et de crasse* — ... *вонь от плесени, подгоревшего сала, грязного белья* (E. Zola. Assommoir) [11].

Крайне редко субстантив *puanteur* 2 употребляется в современном французском языке в значении ‘*caractère puant de quelque chose*’ (зловонный признак чего-либо): ... *l'affreuse puanteur de ce pays où l'on se soulageait partout et n'importe où, dans les rues comme dans les champs, sans pudeur aucune* — ... *страшное зловоние этой страны, где повсюду и без стыда справлялись, на улице или в поле* (Green. Le journal) [11].

Словарь L'Académie Française (1798–1878) трактовал основное значение существительного **relent** как ‘*mauvais goût que contracte une viande renfermée dans un lieu humide*’ (плохой привкус мяса, приобретенный в условиях сырости). Современные словари не указывают вышеназванное значение и дают определение в качестве базового значения: ‘*mauvaise odeur persistante*’ (устойчивый плохой запах). Маркер *persistante* указывает на высокую степень концентрации неприятного запаха: ... *où stagnait l'odeur infecte du cambouis mêlée aux relents du roële* — ... *где стоял смрадный запах смазки, смешанный с затхлым запахом печи* (Daniel-Rops. La mort) [19].

Исходя из этих определений мы можем констатировать синестетический переход ВКУС→ЗАПАХ в диахроническом аспекте развития данного субстантива.

Субстантив **remugle** имеет основную дефиницию ‘*odeur désagréable de moisi, de renfermé*’ (неприятный запах плесени, затхлости): *Le patchouli ... dégage un remugle de moisi et de rouille. — Пачули ... выделяет затхлый запах плесени и ржавчины* (Huysmans. À rebours) [19]. Во французских словарях это слово обозначено пометой *устаревшее или литературное*, что указывает на его редкое употребление в языке.

Таблица 2

Существительные, обозначающие «неприятный запах»	Интенсивность запаха		Устойчивость запаха		Происхождение запаха		Источник запаха		Характерный для других видов перцепций	Функция, стиль
	Слабый	Сильный	Устойчивый	Неустойчивый	Естественный	Искусственный	Пищевая промышленность	Другие источники		
<i>empyreume</i>	-	+	+	+	-	+	-	+	Вкус	Хим.
<i>fétidité</i>	+	+	+	+	+	-	-	+	-	Науч.
<i>fraîchin</i>	-	++	+	+	+	-	+	-	Осязание	Диал.
<i>miasme</i>	-	++	+	+	+	-	-	+	-	Разг.
<i>mouffette</i>	-	++	+	+	+	-	-	-	-	Зоол/разг.

<i>pestilence</i>	-	+	+	+	+	-	-	+	-	разг.
<i>puanteur 1</i>	-	++	+	+	+	-	+	+	-	разг.
<i>puanteur 2</i>	-	+	+	+	+	-	-	+	-	ред.
<i>relent 1</i>	-	+	+	+	+	-	+	+	вкус	устар.
<i>relent 2</i>	-	++	+	-	+	+	+	+	-	разг.
<i>remugle</i>	-	+	+	+	+	-	-	+	-	устар./лит.

Наконец, рассмотрим имена существительные, называющие неприятный запах в башкирском языке.

В Словаре башкирского языка предлагается следующая дефиниция лексемы **еҫ** : **Еҫ** [боронго көнсығыш төрки *ийес, йыд*] (Р.: запах, И.: smell, odour, Т.: koku). (I) «*төрлө нәмәләргең танауга һизелгән сифаты*» (запах). Как мы можем видеть, в данном определении автор дает этимологическую справку о происхождении слова (с тюркского *ийес, йыд*) и представляет разные варианты перевода оригинального слова в русском, английском и турецком языках [7].

По своему морфологическому строю башкирский язык является агглюнативным, поэтому словоизменение и словообразование происходят путем присоединения к корню слова в определенном порядке соответствующих окончаний. Так, например, субстантив *миазмдар* образовался путем присоединения суффикса *-дар* к корню *миазм-*. В башкирском языке субстантив *миазмы* употребляется только во множественном числе и имеет значение с пометой *книжн.* «*серегән нәмәләргән сыккан ағыулы быу*» (*ядовитые испарения, образующиеся от гниения*), указывая таким способом на высокую интенсивность неприятного запаха и отрицательное воздействие на человека [7].

В башкирском языке отдельной русской лексической единице соответствует чаще всего словосочетание, образованное с помощью субстантива *еҫ* и адъектива, являющегося атрибутивным признаком (*һаҫык еҫ, яман еҫ, һаҫык (һөрһөгән) еҫ* и т.д.).

В данной группе представлены ЛЕ и конструкции, обозначающие негативный оценочный компонент, с доминантой **һаҫык еҫ** «*вонь, зловоние, смрад*»: **аракы еҫе ауыҙзағы** «*перегар (изо рта)*», **һөрһөй башлаған** «*душок*», **еҫ-коҫ** «*разные неприятные запахи*», **көзән** «*вонючка*», **көйөк еҫе** «*запах горелого*», **өтөк 3** «*гарь*», **тынсыулык 2** «*затхлость*», **һөрһөгән еҫ** «*тухлинка; тухлятина*», **эт еҫе** «*пси́на, собачина*», **миазмдар 2** «*миазмы*», **яман еҫ** «*зловоние*» [7, 8].

В башкирском языке **аракы еҫе ауыҙзағы, көзән, эт еҫе, тынсыулык** обозначают запах, исходящий от конкретных объектов-источников (таких как животное, собачья шерсть, спиртное, продукты), которые представляют собой специфические признаки этих понятий, свойственные для разговорной речи. Субстантивно-именная конструкция **аракы еҫе** в зна-

чении «перегар» обозначает неприятный запах, имеющий каузированный признак «от водки» и выделяющийся непосредственно изо рта человека. Существительное **көзән** характеризует неприятный, резкий запах, исходящий от животного, а именно от хорька. В башкирской языковой картине этому зверьку, обладающему уникальной способностью убивать жертву едким запахом своей мочи, отводится особая роль в обозначении очень неприятного запаха для данного этноса. Субстантивно-именная конструкция **эт есе** характеризует неприятный запах, исходящий от собаки, которая обозначает действия, используемые в языке этноса: **ескәнеу** (нюхать, обонять); **ескәтеу** (давать нюхать); **ескәу** (нюхать, дышать); **еһәу** (диал. нюхать, дышать) [7:202]. В значении «затхлость» выступает слово **тынсыулык 2**, образованное от адъектива **тынсыу 2** «томаланыузан еслегә әйләнеу, һағыу; тонсоу» (запах, вызывающий помутнение сознания, затхлый запах; духота) [8:430].

Сложное существительное **еҫ-коҫ** определяется как собирательное «*төрлө насар естәр*» (разные неприятные запахи): *Ги-и, балакайым, — тине түзмәйенсә Хәтмулла карт. Бөгөн генә һугылган ашлыкта ниндәй еҫ-коҫ булһын инде! – Эх, малый, - нетерпеливо сказал старик Хәтмулла. Какие запахи могут быть у только что собранного урожая!* (З. Ғәлимов) [7:202].

Словосочетание **һағык еҫ** образовано от прилагательного **һағык**, имеющего значение «*насар, бозок есле*», и существительного **еҫ**, указывая таким способом на неприятный, гнилой запах [8:578]: *Фу, әллә ниндәй һағык естәр килә кулыңдан! – Фу, какая-то вонь идет с рук!* (З. Бейешева).

Словосочетание **яман еҫ**, образованное от адъектива **яман** «*дурной, плохой, скверный; злокачественный*» и субстантива **еҫ**, передает значение «*зловоние*» [1:721]. По интенсивности **яман еҫ** обладает большей степенью интенсивности неприятного запаха, чем **һағык еҫ**.

Словосочетание **һөрһөгән (һағыған) еҫ** имеет значение «*тухлинка; тухлятина 2*» [7]. В башкирском языке в основном значении «*тухлятина*» **һөрһөгән еҫ** может обозначать с пометой *собир.* «*бозолган (һағыған) азык-түлек*» (испорченные (тухлые) продукты), указывая на высокую степень интенсивности неприятного запаха. Во втором значении **һөрһөгән еҫ** переносит этот признак, говоря о запахах. В значении же «*тухлинка*» данная словоформа употребляется, когда речь заходит о слабом по интенсивности запахе тухлого мяса или рыбы: *һөрһөгән еҫле ит – мясо с тухлинкой*. Таким образом, лишь источник-конкретизатор (продукты в целом или конкретные) позволяет нам определить степень интенсивности неприятного запаха.

Һөрһөй башлаған имеет конструкцию *Volf + V*, где *Volf* – предикат, называющий неприятный запах, а *V* — предикат, указывающий на процесс начала гниения. В башкирском

языке *hөрһөй башлаган* дефинируется как «душок», указывая на слабую интенсивность запаха, исходящего, например, от мяса: *hөрһөй башлаган ит* – мясо с душком.

Значение «*ут тейеп көйгән нәмә йәки шуның көйгән өлөшө*» (что-то подгоревшее или часть этого горелого», свойственное и для вкусовой перцепции (*көйөк таме* – привкус горелого), передается субстантивно-именной конструкцией **көйөк есе** [8:534]. В значении «*янып көйгән, өтөлгән нәмә*» (что-то сгоревшее, паленое) выступает субстантив **өтөк 3: өтөк есе** – запах гари [8:947].

Таблица 3

Существительные, обозначающие «неприятный запах»	Интенсивность запаха		Устойчивость запаха		Происхождение запаха		Источник запаха		Характерный для других видов перцепции	Функц. стиль
	Слабый	Сильный	Устойчивый	Неустойчивый	Естественный	Искусственный	Пищевая промышленность	Другие источники		
<i>аракы есе</i> (<i>ауыззагы</i>)	-	+	+	+	+	-	+	-	-	разг.
<i>еҫ-коҫ</i>	-	+	+	+	+	+	+	+	-	разг.
<i>һаҫык еҫ</i>	-	++	+	+	+	+	+	+	-	разг.
<i>һөрһөгән еҫ 1</i> <i>һөрһөгән еҫ 2</i>	+	-	+	+	+	-	+	-	-	разг.
<i>һөрһөй башлаган</i>	+	-	+	+	+	-	+	-	-	разг.
<i>көзән</i>	-	++	+	+	+	-	-	+	-	зоол/разг.
<i>көйөк есе</i>	-	+	+	+	+	-	+	+	вкус	разг.
<i>миазмдар</i>	-	++	+	+	+	-	-	+	-	книжн
өтөк 3	-	+	+	+	+	-	-	+	-	разг.
<i>тынсылык</i>	-	++	+	+	+	-	-	+	-	разг.
<i>эт есе</i>	-	+	+	+	+	-	-	+	-	разг.
<i>яман еҫ</i>	-	++	+	+	+	+	+	+	-	разг.

В ходе сопоставительного исследования имен существительных, обозначающих неприятный запах в трех языках, мы пришли к следующим выводам.

1. Русские наименования *вонища*, *пси́на*, *собачина*, *тухлинка* не имеют переводного эквивалента во французском языке, поскольку данные слова характерны только для русской и башкирской языковых картин. Слово *вонища* также не имеет переводного эквивалента в башкирском языке (передается словосочетанием башк. *яман еҫ*, рус. *чрезвычайно неприятный запах*).

2. Отдельной лексической единице русского языка может соответствовать словосочетание во французском и в башкирском языках. Например, ср.: рус. *душок*, фр. *une légère odeur*, башк. *һөрһөй баилаган*. В этом случае данные словосочетания строятся при помощи следующих конструкций: франц. *Nolf + adj.* (или *adj. + Nolf*), где *Nolf* – субстантив, называющий запах с нейтральной оценкой, а *adj.* – прилагательное (качественное или относительное), придающее определенный характер, силу и качество запаху или обозначающее источник запаха; башк. *Volf + V*, где *Volf* – предикат, называющий неприятный запах, а *V* – предикат, указывающий на процесс начала гниения.

3. Наименование *fraîchin* не имеет переводного эквивалента в русском и башкирском языках, поскольку данное слово является диалектным и встречается только на западе Франции.

4. Субстантивы *вонючка*, *mouffette* и *көзән* передают общее значение, когда говорят о скунсе или хорьке, издающем при опасности резкий запах. Но рус. *вонючка* может обозначать также негативное отношение к человеку, от которого плохо пахнет, что несвойственно для словарей французского и башкирского языков.

5. Русское слово *перегар* передается во французском языке словосочетаниями, образованными по схеме *Nolf + de + N* (*odeur de tabac – табачный перегар*), где *de + N* выполняет функцию определения и указывает на источник запаха. В то же время в башкирском языке субстантив *табачный перегар* образован с помощью сложного морфолого-синтаксического способа: *тамәке төтөнөнөң һаҫык еҫе*.

6. В башкирском языке нередко встречается конструкция словосочетания *N + Nolf* (*эм еҫе, аракы еҫе*), где *N* — субстантив — источник запаха.

Подытоживая нашу работу, мы отметим, что запахи играют немаловажную роль в жизни и деятельности человека. Каждый язык отражает определенный способ восприятия и организации мира, в том числе и восприятия запахов. На основе анализа ольфакторных лексем, вербализующих концепт «запах» в русском, французском и башкирском языках, можно сделать вывод о схожести и различии восприятия запаха представителями различных культур, что и объясняет разноструктурность языковой номинации понятия «запах» в трех генетически неродственных языках.

Список литературы

1. Башкирско-русский словарь / Т. Г. Байшев и др. — М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1958. — 804 с.

2. Большой толковый словарь русского языка / Под ред. С. А. Кузнецова. — С.-Петербург: Норинт, 2000. — 1536 с.
3. Зайнуллина Л.М. Некоторые аспекты исследования эмоций / Вестник Башкирского Университета, 2012. Том 17. № 1(1). — С. 486–492.
4. Зайнуллина Л.М. К проблеме оценочной категоризации внеязыковой действительности / Вестник Башкирского Университета, 2012. Том 17. № 1(1). 486 с. С. 480.
5. Михайлова О.А. Ограничения в лексической семантике: семасиологический и лингвокультурологический аспекты. Екатеринбург, 1998. – С. 130.
6. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 30.03.15).
7. Словарь башкирского языка: в 2 т. Том 1 (А-М). — М.: Русский язык, 1993. – 861 с. ISBN 5-200-01089-6 (т. 1).
8. Словарь башкирского языка: в 2 т. Том 2 (Н-Я). — М.: Русский язык, 1993. – 814 с. ISBN 5-200-01089-6 (т.1).
9. Словарь современного русского литературного языка в 17 томах (БАС) / Под ред. В. И. Чернышева. — Издательство Академии Наук СССР, 1955. Том 4. — 1364 с.
10. Словарь современного русского литературного языка в 17 томах (БАС) // Под ред. В. И. Чернышева. — Издательство Академии Наук СССР, 1962. Том 13. — 1516 с.
11. Le Centre National de Ressources Textuelles et Lexicales [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cnrtl.fr/definition/> (дата обращения: 30.03.15).

Рецензенты:

Зайнуллина Л.М., д.фил.н., профессор, заведующая кафедрой иностранных языков для профессиональной коммуникации Института экономики, финансов и бизнеса при Башкирском государственном университете, г. Уфа;

Хайруллин В.И., д.фил.н., профессор кафедры международного права и международных отношений Института права при Башкирском государственном университете, г. Уфа.